

**РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ В ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СТРУКТУРЕ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

DOI: 10.25629/НС.2021.11.08

Мекебаев Н.С.¹, Перевозкина Ю.М.^{1,2}¹Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации²Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Актуальность работы обусловлена разработкой надежных механизмов эффективной социализации военнослужащих. Представлено изучение взаимосвязи между потребностями, ценностями и ролями, для того чтобы помочь избежать курсантам негативных последствий. Важным аспектом в исследовании корреляций между этими категориями выступают социальные условия и опыт, полученный в условиях военного образования. Цель статьи – изучение роли военно-профессионального опыта и образования в конфигурациях структуры потребностей, ценностей и ролей. Мы разработали модель исследования, включающую изучение двух коррелограмм, полученных в результате взаимосвязей между ролями, потребностями и ценностями на группе курсантов (N=54) и группе военнослужащих по контракту (N=113), а затем рассчитали структурные индексы (ИКС, ИДС и ИОС), чтобы проверить соответствующую гипотезу об организованности структуры курсантов. Резюмируя позицию ролевых моделей в ценностно-потребностной структуре военнослужащих, необходимо отметить, что структурообразующими в обеих группах выступает роль трикстера, которая гармонична в структуре курсантов и дисгармонична в структуре военнослужащих по контракту. Более того, Индекс организованности (ИОС) и индекс когерентности структур выше в два раза у курсантов, по сравнению с военнослужащими по контракту. В заключении делается вывод о том, что полученные результаты свидетельствуют о тенденции ценностно-потребностной и ролевой структуры курсантов к конструктивной интеграции – усилению ролевого потенциала в целях повышения эффективности реализации военно-профессиональной деятельности и напротив, уменьшению роли компенсаторных и дезинтеграционных процессов.

Ключевые слова: социализация военнослужащих, ролевые модели, потребности, ролевая структура, ролевое поведение.

Введение в проблему

Военнослужащие являются одной из самых иерархических групп в человеческом обществе. Как правило, военнослужащие рядового состава заинтересованы в улучшении своего статуса. Это связано с вопросом ролевой структуры и ролевого поведения военнослужащих. Хотя интеракционистская традиция социологической ролевой теории была признана в научном сообществе многообещающей концептуальной основой для изучения социальных отношений, вместе с тем, исследования ролевого поведения активно проводились в середине прошлого столетия, тогда как на современном этапе данный феномен остается в «тени». Настоящее исследование проверяет предположение о том, что в ценностно-потребностную структуру военнослужащих встроены роли, при этом данная структура будет более организована у военнослужащих, проходящих обучение в высших военных образовательных заведениях.

Краткий обзор исследований

В стремлении разработать надежные механизмы успешной социализации военнослужащих, для того чтобы помочь избежать курсантам негативных последствий воинского опыта, мы изучаем взаимосвязь между потребностями (в рамках теории самоопределения E.L. Deci и R.M. Ryan [12, С. 182-185]), ценностями и ролями. Причем, важным аспектом в исследовании

корреляций между этими категориями является социальные условия и опыт, полученный в условиях военного взаимодействия. Это исследование является инновационным, поскольку оценивает не только парные корреляции между мотивационными переменными, ценностями и ролями, но и пытается определить структуру их взаимосвязей у разных категорий военнослужащих. Следовательно, целью этого исследования было изучение роли военно-профессионального опыта и образования в конфигурациях структуры потребностей, ценностей и ролей.

Проблемы мотивации лежат в основе ролевого поведения военнослужащего [5, С. 116-125]. Так, С.Б. Перевозкиным с соавторами [6, С. 3027-3035] было показано, что освоение ролей воина и героя учащимися кадетского корпуса, способствует трансформации социальный опыт в индивидуальную структуру мотивов. В.И. Осёдло и А.П. Ковальчук [3, С. 1-12] считают, что в основе мотивации к профессии военнослужащего лежат три компонента: мотивационный (мотивы, ценностные ориентации, притязания, эмоциональное отношение и потребность овладеть будущей профессией); субъектно-личностный (стремление к реализации профессионального потенциала); операционный (активизация профессиональных компетенций). Н.В. Гусева [1] предлагает понимать профессиональное самоопределение курсантов как процесс соотношения личности и профессиональной роли. Именно от осуществления сопряженности между Я-образа и ролевым ликом профессии в самосознании личности, с точки зрения автора, зависит адекватность профессионального самоопределения. С точки зрения Е.Л. Деси и Р.М. Ryan [12, С. 182-185] (теория самоопределения) утверждают, что качество мотивации варьируется от более самоопределенного до менее самоопределенного. Можно предположить, что, когда мотивы в профессиональной деятельности в значительной степени внутренние и определены самим индивидом, военнослужащий, вероятно, будет ощущать наибольший контроль над своим собственным ролевым поведением, и ожидается, что оно поведение будет более осознанным и эффективным. С другой стороны, когда мотивация не определяется самостоятельно, а ролевое поведение военнослужащего регулируется извне, он будет ощущать меньший контроль над своим собственным участием при выполнении военно-профессиональных задач, что приведет к неадекватным результатам, таким как снижение производительности, а также как чувство эмоционального и физического истощения. Р. Nicholas с соавторами [18, 249-261] посредством факторизации массива данных потребностей, суицидальных наклонностей и рискованного поведения, измеренных на выборке военнослужащих, установили что потребности, связанные с межличностными отношениями военнослужащих входят в один фактор с суицидными идеями, а также с частотой и продолжительностью суицидальных мыслей. На связь ценностей, мотивации и информационной безопасности у военнослужащих указывают Н. Chen и W. Li [11, С. 454-468]. Результаты их исследования показывают, что соотношение ролей, потребностей и их соответствие воспринимаемой ценности являются эффективными мотивами для обеспечения информационной безопасности. Эмпирические данные демонстрируют, что соблюдение правил информационной безопасности является предиктором потребностей и ценностей военнослужащих, соответствие между которыми приводит к устранению апатии. В свою очередь современными авторами [7, С. 32-39] поднимается вопрос о предикторах ролевого освоения военнослужащих, которыми, по их мнению могут выступать ценности, установки и потребности, которые и придают субъективную окраску роли.

Ценности, в широком смысле определяемые как убеждения о желаемом поведении как на уровне личности, так и на уровне общества [20, С. 1-65], являются важным компонентом ролевого поведения и основополагающими для значимой работы любого профессионала [10, С. 611-639]. Согласно М.А. Akaka, J.D. Chandler [8, С. 243-260] социальные роли могут использоваться в качестве ресурса для изменения или формирования ценностей в структуре личности. Социальная роль понимается авторами как особый набор динамических характеристик, связанных с непосредственной реализацией поведения во время межличностного взаимодействия. Таким образом, социальные роли выступают в качестве ресурсов для изменения ценностей, так как ролевое поведение реализуется в рамках определенных социальных норм и социальных позиций. В процессе взаимодействия партнеры обмениваются ценностями, которые становятся лично-значимыми для них и встраиваются в структуру личности.

В широком смысле ценности определяют убеждения о желаемом [14, С. 447-456]. Хотя понимание ценностей имеет отличия в различных подходах, в этой статье мы в первую очередь опираемся на основополагающую модель основных человеческих ценностей Ш. Шварца [20, С. 1-65]. Эта теоретическая модель получила значительное количество эмпирических подтверждений [21, С. 1-20] и включает десять основных ценностей: универсализм, доброжелательность, традиции, конформизм, безопасность, власть, достижения, гедонизм, стимуляция и самоуправление. Модель также показывает довольно четкие отношения между ценностями. Так могут быть обнаружены ценностные конфликты, например, стремление к личной власти отрицательно связано с доброжелательностью. И, наоборот существуют совместимые ценности, например, индивиды, которые ценят соответствие, также ценят безопасность.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению ценностей, все же остаются открытыми еще много вопросов, связанных с формированием ценностей, оценкой их влияния на социализацию личности и ролевое поведение, о том, представляют ли ценности устойчивую во времени предрасположенность к личностным структурам или они подвержены влиянию окружающей среды, например, боевого опыта, которые окончательно не получили ответов [19, С. 531-537]. В современных исследованиях стабильность оценки ценностей между первым и повторным тестированиями в целом была высокой, но также показала чувствительность к жизненным событиям, которые оказали несколько ограниченное, но все же существенное влияние на изменения ценностей. Причем, этот эффект был сильнее, чем влияние возраста [9, 913-929].

В исследовании М. Müller с соавторами [17, 631-640] доступность и принятие социальной поддержки, а также способность или готовность выражать эмоции или говорить о симптомах стресса в среде военнослужащих выступают предикторами взаимосвязи ценностей и развитием таких расстройств как дезадаптация, реакции горя и посттравматическое стрессовое расстройство [17, 631-640]. Кроме того, личная устойчивость, которая была изучена в современных исследованиях в качестве регулятора психического здоровья как в армии, так и в гражданской жизни, также может быть связана с ценностями [16, С. 219-232; 22, С. 452-464]. По мнению Р. Hampel, F. Petermann [13, С. 409-415] военнослужащие с высокой жизнестойкостью способны адаптироваться к неблагоприятной, часто травмирующей среде, что приводит к эффективному психологическому функционированию. По мнению авторов, устойчивость повышается за счет адаптивных систем на четырех различных уровнях: личные компетенции (стратегии выживания, саморегуляция, мотивация, обучение); семейные системы (привязанность, взаимодействие между родителями и детьми, воспитание детей); ресурсы социальных сетей (школа, сверстники); общество и культура (нормы, ценности).

Методы и методики

Исследование реализовывалось на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве испытуемых выступили военнослужащие в количестве 167 человек. При этом вся эмпирическая выборка была разделена на две подгруппы: 1) курсанты 3 года обучения в количестве 54 человек; 2) военнослужащие по контракту в количестве 113 респондентов.

Все участники исследования проходили индивидуальное тестирование по следующим методикам: 1) Опросник Э. Шнейдмана, изучающий приоритеты из 20 потребностей; 2) Мотивационный профиль (Ш. Ричи и П. Мартин), позволяющий измерить 9 потребностей или мотивационных факторов. Два других опросника направлены на исследование ценностей: 1) Морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина), изучающий 8 жизненных ценностей, в 6 социальных сферах; 2) Методика для изучения ценностей личности (Ш. Шварц в адаптации В.Н. Карандашева) для исследования 10 ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов; «Калейдоскоп» [4] предназначенный для диагностики ролей, на основании которой определялся балл для 10 ролей, с которыми военнослужащие себя идентифицируют в настоящей повседневной ситуации в рамках профессионального взаимодействия.

Первичные данные исследования обрабатывались по всем опросникам посредством методов расчета средних. Для установления взаимосвязей между потребностями, ценностями и ролями производился расчет по критерию г-Спирмена. Структурно психологический анализ предполагал расчет индексов структуры корреляционных связей (ИКС – индекс когерентности структуры, ИДС – индекс дивергентности структуры и ИОС – индекс организованности структуры) [2].

Результаты и их обсуждение

Наиболее выраженной группой потребностей, диагностируемой по опроснику Э. Шнейдмана, являются потребности в достижении (M=11,1 баллов), в автономии (M=8,07 баллов) и в принадлежности (M=7,76 баллов). В данном случае, повторяются результаты, полученные при помощи методики Ш. Шварца, отражающие конфликтность между желанием проявлять автономность, творчество, самостоятельность и потребность в ощущении себя членом воинского коллектива, дисциплинированности.

Расчет критерия г-Спирмена показал, что в группе курсантов было получено 33 корреляции, которые отражены графически в структурограмме (рис. 1).

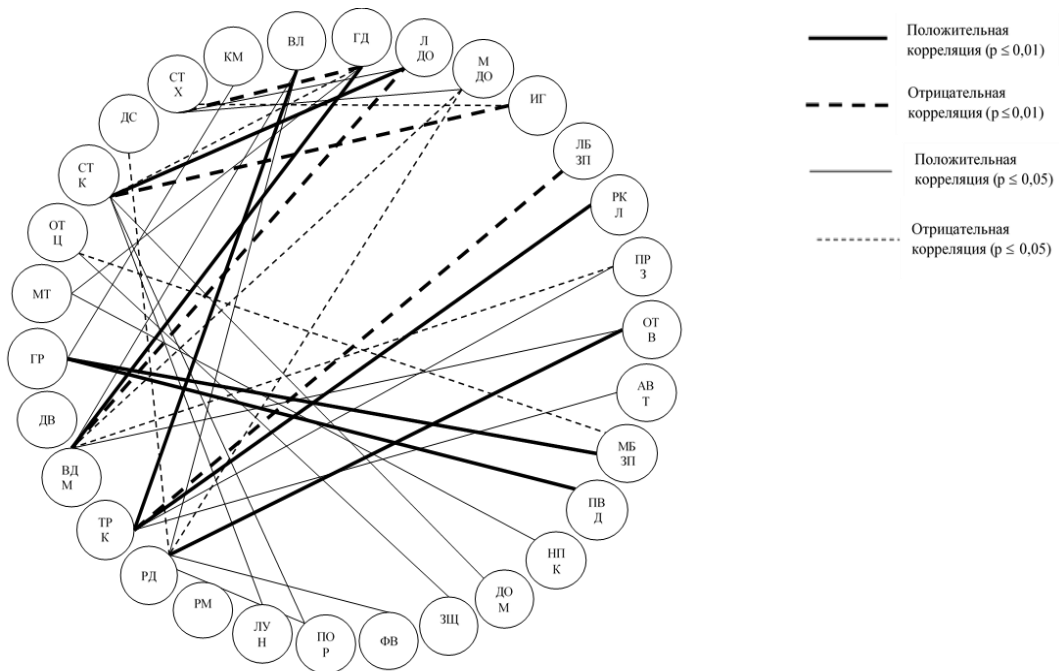

Рисунок 1 – Структурограмма ролевых параметров, ценностей и потребностей в группе курсантов

Условные обозначения: СТХ – старуха; СТК – старик; МТ – мать; ОТЦ – отец; ДВ – дева; ГР – герой; ВДМ – ведьма; ТРК – трикстер; РД – ребенок девочка; РМ – ребенок мальчик; ВЛ – власть; ГД – гедонизм; ФВ – формирование взаимоотношений; МДОБ – доброта; ЛДОБ – личная доброта, ПРЗ – признание; НПК – неприкосновенность; ЗЩ – защита; ДС – достижения; ОТВ – отвержение; МБЗП – безопасность; ПВД – противодействие; КМ – комфортность; ЛУН – личный универсализм; ПОР – потребность в общественной работе; ДОМ – доминирование; ИГ – игра; АВТ – автономия; РКЛ – развитие как личность; ЛБЗП – личная безопасность.

Примерно такое же количество корреляций было выявлено в группе военнослужащих – 36, графически представленных в структурограмме на рисунке 2.

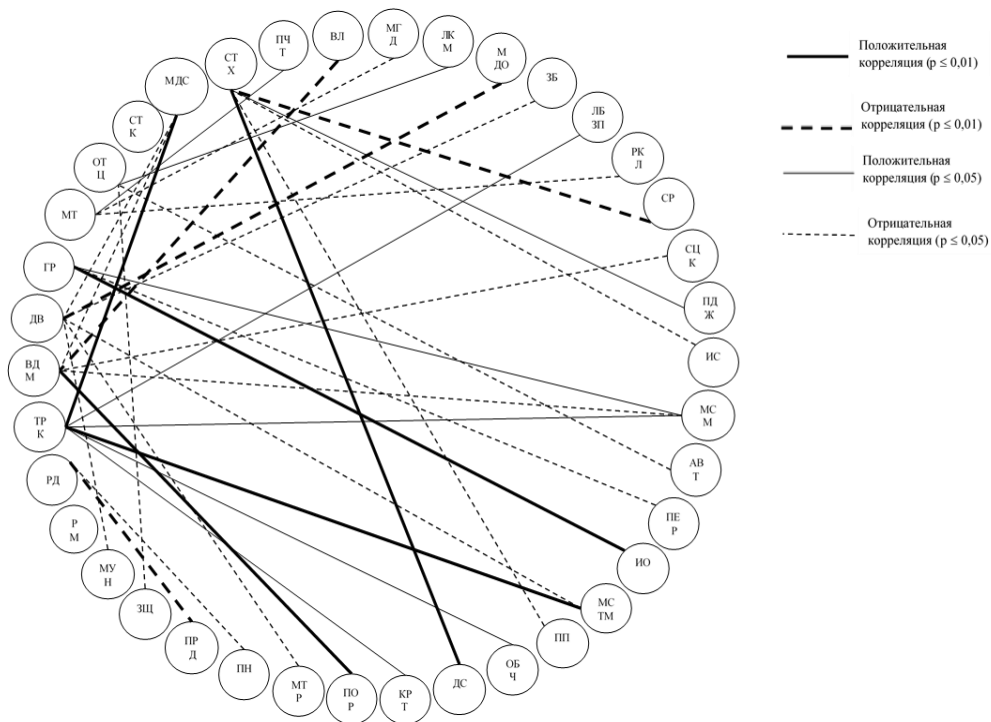

Рисунок 2 – Структурограмма ролевых параметров, ценностей и потребностей в группе военнослужащих по контракту

Условные обозначения: СТХ – старуха; СТК – старик; МТ – мать; ОТЦ – отец; ДВ – дева; ГР – герой; ВДМ – ведьма; ТРК – трикстер; РД – ребенок девочка; РМ – ребенок мальчик; ВЛ – власть; МДОБ – доброта; ЗЩ – защита; ДС – достижения; ПОР – потребность в общественной работе; АВТ – автономия; РКЛ – развитие как личность; ЛБЗП – личная безопасность; СР – структурирование работы; СЦК – социальные контакты; ПЕР – перемены; ИО – избегание опасности; МДС – достижения; МСТМ – стимуляция; МТР – традиции; МУН – универсализм; ЗБ – забота; МГД – гедонизм; ПЧТ – почтение; ЛКМ – личная комфортность; МСМ – самостоятельность; ОБЧ – обучение; КРТ – креативность; ПН – понимание; ПРД – порядок; ИС – избегание стыда; ПП – получение поддержки; ПДЖ – принадлежность.

Анализ структурограммы курсантов демонстрирует, что в ней наибольшее количество связей имеют две ролевые модели – это роль старика и роль трикстера (по 6 связей). Ролевая модель старика положительно связана с ценностью доброты ($r=0,31$ $p=0,019$), с универсализмом ($r=0,26$ $p=0,050$), потребностью в общественной работе ($r=0,31$ $p=0,020$) и доминированием ($r=0,31$ $p=0,021$). Также с этой ролью была обнаружена отрицательная связь с гедонизмом ($r=-0,31$ $p=0,019$) и игрой ($r=-0,48$ $p=0,000$). По данным Р. Zimmermann и других соавторов [23] гедонизм у военнослужащих отрицательно коррелировал с вероятностью и тяжестью посттравматического стрессового расстройства при анализе всей выборки исследования. Это позволяет предполагать, что при выраженности ценностей, относящихся к блоку самотрасценденности связанных пониманием, терпимостью, потребностью в защите и благополучия всех людей, а также конкретной группы, включенности в работу воинского коллектива вероятнее всего актуализируется роль старика, которая воспринимается курсантами в роли командира. Действительно по результатам интервью основной потребностью этой роли по мнению большинства курсантов выступает обеспечение взаимной поддержки в группе (24 %), а доминирующей ценностью – сохранение жизни личного состава (74 %).

Другая ролевая модель – трикстер связана положительно с потребностью в признании ($r=0,28$ $p=0,038$), в развитии собственной личности ($r=0,33$ $p=0,012$), в автономии ($r=0,28$ $p=0,039$) и отрицательно с безопасностью ($r=-0,39$ $p=0,003$), во власти ($r=-0,37$ $p=0,004$), в порядке ($r=-0,26$ $p=0,050$). Полученные связи со всей очевидностью демонстрируют понимание курсантами роли трикстера, которая отличается индивидуалистичностью, эпатажностью, самостоятельностью мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Для него не свойственны ценности и потребности, связанные с подчинением, достижением каких-либо статусов, безопасностью для других людей и себя, гармонией, стабильностью общества и взаимоотношений. Эта роль, по мнению большинства курсантов, характеризуется как весельчак, друг, душа компании, которая не связана с проявлением власти, т.к. среди однокурсников большинство военнослужащих равны. В то же время, по данным Х. Ку и S. Kim [15, С. 42-52] власть в отношениях военнослужащих определяется как способность влиять на других, осуществлять контроль над ними и тесно связана со статусным продвижением.

В группе военнослужащих по контракту наибольшее количество связей обнаружено с ролью трикстера, которая также имеет шесть положительных связей: с безопасностью ($r=0,22$ $p=0,044$), с достижениями ($r=0,32$ $p=0,002$), с самостоятельностью ($r=0,21$ $p=0,047$), со стимуляцией ($r=0,26$ $p=0,013$), с обучением ($r=0,22$ $p=0,039$), с креативностью ($r=0,24$ $p=0,024$). Данную роль можно со всей очевидностью назвать структурообразующей для выборки военнослужащих по контракту. Поведение, связанное с этой ролью, предусматривает достаточно конфликтную ценностно-потребностную структуру. Так при реализации роли трикстера актуализируются потребности и ценности, которые ей свойственны – это креативность, самостоятельность, стимуляции и достижение, отражающие полюс открытости изменениям и самовозвышения. С другой стороны в ценностную структуру встраивается ценность безопасности связанная с противоположным полюсом – консерватизм, что по мнению Ш. Шварца [20, С. 1-65] является конфликтным.

Итак, резюмируя позицию ролевых моделей в ценностно-потребностной структуре военнослужащих, необходимо отметить, что структурообразующими в обеих группах выступает роль трикстера, которая гармонична в структуре курсантов и дисгармонична в структуре военнослужащих по контракту. Это позволяет предположить, что военнослужащие по контракту хотели бы изменений в своей профессиональной карьере, но для этого им необходимо «выйти из зоны комфорта» и рискнуть. Однако, подвергнуть себя риску они не всегда хотят это и провоцирует ценностный конфликт.

Расчет структурных индексов показал, что структура у курсантов более согласована и спаяна (табл. 1) – ИКС=43, ИОС=19. Вместе с тем у военнослужащих по контракту наблюдается рассогласованность – ИОС=-9.

Таблица 1 – Различие индексов в структуре ценностей, потребностей и ролей

Индексы	Курсанты	Военнослужащие по контракту
ИДС	24,00	40,00
ИКС	43,00	31,00
ИОС	19,00	- 9,00

Графически индексы представлены на рисунке 3.

Главным образом, это свидетельствует о тенденции ценностно-потребностной и ролевой структуры курсантов к конструктивной интеграции – усилению ролевого потенциала в целях повышения эффективности реализации военно-профессиональной деятельности и напротив, уменьшению роли компенсаторных и дезинтеграционных процессов.

В результате применения метода экспресс- χ^2 было определено, что различия между структурами являются значимыми ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что структуры ролей, ценностей и потребностей курсантов и военнослужащих по контракту имеют не только количественные, но и качественные различия. Следовательно, наблюдаются качественные трансформации ценностей, потребностей и ролей, а также их соотношения внутри исследуемых структур. Представленные в работе различия в структурной организации основных компонентов социального взаимодействия военнослужащих, по нашему мнению, детерминированы тем, что курсанты находятся только в начале своего профессионального пути и освоенные ими знания в процессе обучения относительно социально-ролевого взаимодействия гармонично сочетаются с их потребностями.

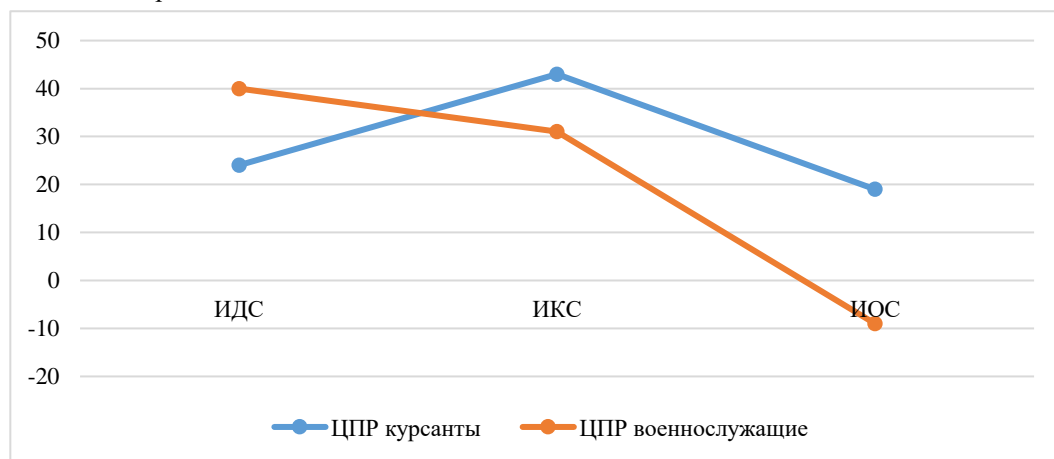

Рисунок 3 – Индексы ценностно-потребностной и ролевой структуры военнослужащих

Полученные результаты позволяют утверждать, что обучение в высшем военном образовательном учреждении формирует как социальные роли военнослужащего, так и всю ценностно-потребностную систему. Таким образом были обнаружены эффекты гиперорганизованности демонстрирующие взаимодействие ценностей, потребностей, ролей в структуре личности курсантов. Наши результаты согласуются с рядом исследований относительно взаимосвязи между потребностями, ценностями и ролями. Так в работе E.L. Deci и R.M. Ryan [12, С. 182-185] обосновывается влияние социальных условий и опыта, полученного в условиях военного взаимодействия на корреляцию между потребностями, ценностями и ролями. Схожие данные обнаружены R.D. Benford и D.A. Snow [10, С. 611-639], M.A. Akaka и J.D. Chandler [8, С. 243-260], утверждающими, что роль выступает в качестве ресурса для изменения или формирования ценностей в структуре личности.

Более того, следует отметить важную закономерность, заключающуюся в том, что потребности и ценности соотносятся с конкретной ролевой моделью формируют синергетические эффекты. Значит высшее военное образование создает условия по достижению курсантами ролевой определенности и формированию четких и бесконфликтных связей с их ценностями и потребностями, которые отвечают правилам и нормам воинского коллектива.

Выводы

Таким образом, полученные статистически значимые корреляции между потребностями, ценностями и ролями продемонстрировали наличие двух структурообразующих ролей – роль старика и роль трикстера. Ролевая модель старика, которая воспринимается курсантами в роли командира, имеет наибольшую корреляционную нагруженность с ценностями, относящимися к блоку самотрансцендентности. Роль трикстера, связанная с блоком ценностей открытости изменениям, воспринимается в качестве одноклассника, который выступает для них веселым

собеседником. Эта же роль для военнослужащих по контракту выступает структурообразующей, но при этом является конфликтной, т.к. при реализации роли трикстера актуализируются потребности и ценности, которые отражают полюс открытости изменениям и самовозвышения. С другой стороны, в ценностную структуру встраивается ценность безопасности, связанная с противоположным полюсом – консерватизм. Следовательно, для военнослужащих структурообразующими в обеих группах выступает роль трикстера, которая гармонична в структуре курсантов и дисгармонична в структуре военнослужащих по контракту, а дифференцирующей курсантов и военнослужащих по контракту является роль старика. Это означает, что маркерами ролевого освоения военнослужащих, могут выступать ценности и потребности, которые и придают субъективную окраску роли.

Изучение роли военно-профессионального опыта и образования в конфигурациях структуры потребностей, ценностей и ролей показало, что наиболее интегрирована эта структура у курсантов, и напротив, военнослужащие по контракту имеют более рассогласованную структуру. Это свидетельствует о тенденции ценностно-потребностной и ролевой структуры курсантов к конструктивной интеграции – усилению ролевого потенциала в целях повышения эффективности реализации военно-профессиональной деятельности и напротив, уменьшению роли компенсаторных и дезинтеграционных процессов. Значит, когда мотивы в профессиональной деятельности в значительной степени внутренние и определены самим индивидом, курсант, испытывает наибольший контроль над своим собственным ролевым поведением, и его поведение будет более осознанным и эффективным. С другой стороны, когда ценности и мотивация не определяется самостоятельно, а ролевое поведение военнослужащего по контракту регулируется извне, он будет ощущать меньший контроль над своим собственным участием при выполнении военно-профессиональных задач, что приводит к снижению производительности. Следовательно, взаимодействие ценностей, потребностей и ролей у курсантов отражает эффекты супераддитивности. В этой связи, увеличение организованности и интегрированности ценностно-потребностной и ролевой структуры курсантов по сравнению с военнослужащими по контракту позволяет повысить эффективность профессионализации курсантов, обеспечивая гибкость реализации ролевого поведения соответствующей как индивидуальным ценностям и потребностям, так нормативам высшей военной образовательной организации.

Таким образом, социальные роли выступают в качестве ресурсов для изменения ценностей и потребностей курсантов, т.к. ролевое поведение реализуется в рамках социальных норм и социальных позиций, определенных в уставных взаимоотношениях. В процессе взаимодействия военнослужащие обмениваются ценностями, которые становятся лично-значимыми для них, встраиваются в структуру личности и определяют ролевое поведение. В свою очередь, в процессе ролевого взаимодействия, заданного определенными ролевыми моделями, военнослужащими реализуются совершенно конкретные ценности и потребности, которые у них актуализируются.

Следовательно, подход, представленный в данной работе, для изучения влияния опыта профессионального обучения военнослужащих на социальную структура взаимодействия (роли, ценности и потребности), может быть обобщен с целью учета некоторых важных особенностей социального познания. Однако, несмотря на то, что мы показали, как эта структура может быть с пользой применена к представителям Росгвардии, в то же время обобщенность этих данных предполагает более широкие и интересные возможности ее применения, экстраполяцию результатов на другие области. Так, например, требуются дальнейшие исследования, чтобы определить другие переменные влияющие на организованность структуры, и могут ли эти результаты быть применимы к силовым структурам других ведомств, таким как полиция, МЧС и пр.

Библиография

1. Гусева Н.В. Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России: дисс. канд. психол. наук: 19.00.06 / Н.В. Гусева. – Санкт-Петербург, 2007. – 257 с.
2. Карпов А.В. Психология деятельности: в 5 т. Т. V. Качественная гетерогиния организации / А.В. Карпов. – М.: РАО, 2015. – 526 с.

3. Осёдно В.И. Субъектно-деятельностный подход в изучении мотивационных факторов личности военнослужащего / В.И. Осёдно, А.П. Ковальчук // Психология и право. – 2013. – №1. – С. 1-12.

4. Патент № 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности: № 2016105668: заявл. 18.02.2016: опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20 [Электронный ресурс] / Перевозкина Ю. М., Паньшина Л. В., Андроникова О. О., Дмитриева Н. В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. 2 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38267575> (дата обращения: 24.10.2021).

5. Перевозкин С.Б. Ролевые факторы как педагогическая инновация межличностного взаимодействия курсантов / С.Б. Перевозкин, Ю.М. Перевозкина // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – №3. – С. 3027-3035.

6. Перевозкина Ю.М. Влияние ролевой идентичности учащихся на мотивацию обучения / Ю.М. Перевозкина, С.Б. Перевозкин // Вестник педагогических инноваций. – 2021. – №2(62). – С. 116-125. doi.org/10.15293/1812-9463.2102.12.

7. Спирин А.В. К вопросу об определении ценности как детерминанты саморегуляции в ситуации ролевого взаимодействия личности / А.В. Спирин, Ю.М. Перевозкина, М.И. Федоришин // СМАЛЬТА. – 2020. – № 1. – С. 32-39.

8. Akaka M.A. Roles as resources: A social roles perspective of change in value network / M.A. Akaka, J.D. Chandler // Marketing Theory. – 2011. – Vol. 11. – P. 243-260. doi/abs/10.1177/1470593111408172.

9. Bardi A. The structure of intraindividual value change / A. Bardi, J.A. Lee, T.N. Hofmann, Soutar G // Journal of Personality and Social Psychology. – 2009. – Vol. 97. – P. 913–929. doi.org/10.1037/a0016617.

10. Benford R.D. Framing processes and social movements: An overview and assessment / R.D. Benford, D.A. Snow // Annual Review of Sociology. – 2000. – Vol. 26(1). – P. 611–639. doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.611.

11. Chen H. Understanding commitment and apathy in is security extra-role behavior from a person-organization fit perspective / H. Chen, W. Li // Behaviour & Information Technology. – 2019. – Vol. 38(5). – P. 454-468. doi.org/10.1080/0144929X.2018.1539520.

12. Deci E.L. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health / E.L. Deci, R.M. Ryan // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49 (3). – P. 182–185. doi.org/10.1037/a0012801.

13. Hampel P. Perceived stress, coping, and adjustment in adolescents / P. Hampel, F. Petermann // Journal of Adolescent Health. – 2006. – Vol. 38(4). – P. 409–415.

14. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations / G. Hofstede // International Journal of Cross Cultural Management. – 2003 – Vol. 15(3). – P. 447-456.

15. Ku X. The Role of the Military Rank, Relational Power, and Agentic Power in Happiness of Cadets at the Korea Military Academy / X. Ku, S. Kim // Military Behavioral Health. – 2020. – Vol. 8(1). – P. 42-52. doi.org/10.1080/21635781.2020.1717689.

16. Maercker A. Traditional versus modern values, self-perceived interpersonal factors, and post-traumatic stress in Chinese and German crime victims / A. Maercker, C. Mohiyeddini, M. Müller, W. Xie, Y.Z. Hui, J. Wang // Psychology and Psychotherapy. – 2009. – Vol. 82(2). – P. 219–232. doi.org/10.1080/13548506.2011.564192.

17. Müller M. Traditional versus modern values and interpersonal factors predicting stress response syndromes in a Swiss elderly population / M. Müller, S. Forstmeier, B. Wagner, A. Maercker // Psychology, Health and Medicine. – 2011. – Vol. 1(10). – P. 631–640. doi.org/10.1080/13548506.2011.564192.

18. Nicholas P. Suicidal Ideation and Interpersonal Needs: Factor Structure of a Short Version of the Interpersonal Needs Questionnaire in an At-Risk Military Sample / P. Nicholas, F. G. Daniel, A. H. Melanie, E. J. Thomas, T. Stecker // *Psychiatry*. – 2016. – Vol. 79(3). – P. 249-261. doi.org/10.1080/00332747.2016.1185893.

19. Schermer J.A. Phenotypic, genetic, and environmental properties of the portrait values questionnaire / J.A. Schermer, N.T. Feather, G. Zhu, N.G. Martin // *Twin Research Human Genetics*. – 2008. – Vol. 11(5). – P. 531–537. doi.org/10.1375/twin.11.5.531.

20. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / S. H. Schwartz // *Advances in Experimental Social Psychology*. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65. doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6.

21. Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values / S.H. Schwartz // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2012. – Vol. 2(1). – P. 1–20. doi.org/10.9707/2307-0919.1116.

22. Streb M. “PTSD in Paramedics: Resilience and Sense of Coherence” / M. Streb, P. Hällner, T. Michael // *Behavioural and Cognitive Psychotherapy*. – 2013. – Vol. 42. – P. 452–463. doi.org/10.1017/s1352465813000337.

23. Zimmermann P. Personal values in soldiers after military deployment: associations with mental health and resilience / P. Zimmermann, S. Firnkes, J.T. Kowalski, J. Backus, S. Siegel, G. Willmund, A. Maercker // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2014. – Vol. 5(1). – P. 1–9. doi.org/10.3402/ejpt.v5.22939.

ROLE MODELS IN THE VALUE AND NEEDS STRUCTURE OF MILITARY SERVICES

DOI: 10.25629/HC.2021.11.08

Mekebaev N.S.¹, Perevozkina Yu.M.^{1,2}

¹Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation

²Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. The relevance of the work is due to the development of reliable mechanisms for the effective socialization of servicemen. The study of the relationship between needs, values and roles is presented in order to help cadets avoid negative consequences. An important aspect in the study of correlations between these categories is social conditions and the experience gained in the conditions of military education. The purpose of the article is to study the role of military professional experience and education in the configurations of the structure of needs, values and roles. We developed a research model that included the study of two correlograms obtained as a result of the relationship between roles, needs and values in a group of cadets (N = 54) and a group of contract servicemen (N=113), and then we calculated structural indices (IKS, IDS and IOS) to test the corresponding hypothesis about the organization of the structure of the cadets. Summarizing the position of role models in the value-need structure of servicemen, it should be noted that the structure-forming role in both groups is the role of the trickster, which is harmonious in the structure of cadets and disharmonious in the structure of contract servicemen. Moreover, the index of organization (IOS) and the index of coherence of structures are twice as high among cadets as compared to contract servicemen. In conclusion, it is concluded that the results obtained indicate a tendency of the value-need-based and role structure of cadets to constructive integration - to strengthen the role potential in order to increase the effectiveness of the implementation of military-professional activities and, on the contrary, to reduce the role of compensatory and disintegration processes.

Key words: socialization of servicemen, role models, needs, role structure, role behavior.